

США и НАТО в 2009 г.

Анатолий Розанов

Рассматриваются особенности политики Соединенных Штатов в рамках Атлантического альянса, обозначившиеся за первый год деятельности администрации Барака Обамы.

Автор показывает, что при сохранении фундаментальной основы курса США относительно НАТО в 2009 г. проявились и некоторые новые аспекты, которые заслуживают пристального внимания. По мнению автора, американская линия на глобализацию НАТО будет продолжена, однако ее реализация, по-видимому, будет более осторожной и осмотрительной, поскольку афганская операция НАТО выявила серьезные изъяны в экспедиционных возможностях альянса.

Анализируется политика США по поощрению реинтеграции Франции в военную структуру НАТО, проявленная Соединенными Штатами готовность пойти навстречу пожеланиям Франции, чтобы ее представители возглавили отдельные командования НАТО, в том числе одно стратегическое. По мнению автора, трансатлантические отношения в целом сейчас переживают не лучшие времена, прежние трения между США и Западной Европой сохраняются, хотя они и не столь выразительны, как это было в 2003—2008 гг. при администрации Дж. Буша.

Атлантический альянс был и остается главным инструментом американского воздействия на положение дел в евроатлантическом регионе. Суть позиции США в отношении НАТО состоит в поддержании жизнеспособности этой организации, последовательном развитии ее военного потенциала с тем, чтобы задействовать альянс для обслуживания потребностей глобальной военно-политической стратегии США. С появлением в Вашингтоне в январе 2009 г. новой администрации американская линия относительно НАТО принципиально не изменилась. Вместе с тем, обозначились некоторые новые моменты, которые заслуживают рассмотрения.

Президент США Б. Обама выдвинул на пост верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе адмирала Дж. Ставридиса, который до этого возглавлял Южное командование США, ответственное за операции в Латинской Америке. Адмирал Ставридис (закончивший, между прочим, не только Военно-морскую академию, но и докторантуру во Флетчерской школе права и дипломатии Университета Тафта в Бостоне) стал первым военным моряком на этой должности — прежде этот пост всегда занимали американские «четырёхзвездные» генералы.

Б. Обама назначил на пост посла США в НАТО И. Даалдера, бывшего сотрудника Совета национальной безопасности США (1995—1997 гг.), который в последние годы работал старшим исследователем в Институте Брукинга. Еще в 2006 г. в статье «Глобальное НАТО» в журнале *Foreign Affairs* Иво Даалдер вместе с Джеймсом Голдгейером доказывал, что Североатлантический союз не может оставаться чисто региональной (трансатлантической) организацией. «Глобальным угрозам невозможно противостоять в рамках региональной организации», — говорилось в статье. Членство в альянсе поэтому должно быть открыто для «любого демократического государства в мире, которое желает и готово внести вклад в осуществление новых задач НАТО». «Только подлинно глобальный альянс может ответить на глобальные вызовы сегодняшнего дня», — указывалось в публикации [4, р. 106].

Выступая в Берлине в июле 2009 г. в рамках Трансатлантического форума уже в качестве постоянного представителя США при НАТО, И. Даалдер провел аналогичный тезис в более осторожной формулировке: «Североатлантический регион — это не остров. Он погружен в глобально интегрированный мир. В наши дни правильный взгляд на трансатлантические отношения должен быть не столько американским или европейским, сколько глобальным. И НАТО также должна все более рассматривать себя не только в контексте трансатлантической перспективы, но и глобальной перспективы» [3].

Как представляется, курс на развитие глобального аспекта в деятельности Атлантического альянса будет проводиться Соединенными Штатами в ближайшие годы более осмотрительно и сдержанно, с учетом уроков афганской миссии, выявившей неспособность НАТО проводить эффективные масштабные военные операции далеко за пределами зоны, очерченной в Североатлантическом договоре 1949 г.

США и возвращение Франции в военную структуру НАТО

Весьма позитивным сигналом для новой администрации США стало решение президента Франции Н. Саркози изменить статус Франции в НАТО. Это стало одним из немногих направлений освежения палитры трансатлантических отношений, изрядно потускневшей за годы президентства Дж. Буша-младшего.

Франция вышла из военной организации НАТО в 1966 г. В коротком, подчеркнуто вежливом письме основателя Пятой республики Ш. де Голля президенту США Л. Джонсону от 7 марта 1966 г., в котором сообщалось о решении выйти из интегрированной военной структуры НАТО, указывалось, что Франции необходимо «вернуть себе осуществление полного суверенитета на всей своей территории», нарушенного присутствием на постоянной основе союзных войск [2]. В 1967 г.

штаб-квартира блока была перенесена из Парижа в Брюссель, американские войска покинули территорию страны. Выход из военной организации НАТО рассматривался в то время как восстановление автономии Франции в стратегических вопросах и выражение недовольства де Голля доминированием США в НАТО.

С тех пор Франция занимала уникальное положение в Атлантическом альянсе, оставаясь полноправным членом на политическом уровне, но не участвуя в работе Комитета планирования обороны и Группы ядерного планирования НАТО. Французские войска тем не менее были вовлечены в различные натовские операции, например, они действовали в миссиях в Косово и Афганистане, но для этого в каждом случае согласовывались специальные процедуры.

«Американоцентризм» Атлантического альянса, фактическое доминирование Вашингтона в блоке в наши дни не исчезли, и все же президент Н. Саркози принял решение вернуть Францию в военную организацию НАТО. Его аргументация в пользу реинтеграции в военные органы альянса сводилась в основном к тому, что участие в военном планировании НАТО даст Франции возможность эффективно влиять на принимаемые этими органами решения. К тому же такой шаг, по мнению президента Франции, будет способствовать продвижению проекта европейской идентичности в вопросах обороны, поскольку французские усилия в этом плане не будут, как прежде, торпедироваться со стороны США, а Великобритания и страны «новой Европы» не будут с прежней подозрительностью относиться к такого рода усилиям Франции, не станут воспринимать их как попытку подорвать Атлантический альянс.

Еще в 2008 г. Н. Саркози указал на конкретные условия возвращения Франции в военную организацию НАТО. Это, прежде всего, согласие США на дальнейшее усиление военного компонента ЕС, а также предоставление французским военным видных постов в различных командованиях НАТО. Кроме того, французский ядерный потенциал, по словам президента, «останется строго национальным» [10].

Вашингтон в этот раз решил пойти навстречу Парижу — в 1996 г., когда президент Ж. Ширак поднял вопрос о возвращении в военную структуру НАТО, американская сторона проявила несговорчивость. Вице-президент США Дж. Байден, выступая в начале февраля 2009 г. в Мюнхене на конференции по вопросам безопасности, заявил, что Белый дом будет «тепло приветствовать» решение Франции относительно НАТО и станет «поддерживать дальнейшее усиление европейской обороны» [2].

К началу марта 2009 г. Франция и США достигли договоренности по вопросу о назначении французских офицеров на ответственные посты в альянсе. Французским генералы, как уже тогда стало известно, возглавят стратегическое командование по трансформации НАТО (г. Норфолк, штат Вирджиния) и региональное командование НАТО в Лис-

сабоне. В общей сложности Францию в натовских командованиях разного уровня будут представлять около 900 офицеров. Французское министерство обороны подсчитало, что это обойдется госбюджету в 420 млн евро на пятилетний срок [1].

О решении Франции снова занять свое место в интегрированной военной структуре НАТО было официально объявлено на натовской встрече на высшем уровне в Страсбурге/Келе в апреле 2009 г.

11 июня 2009 г. министр обороны Франции Э. Морен впервые за последние 43 года принял участие в заседании Комитета планирования обороны НАТО. Тогдашний генеральный секретарь Атлантического альянса Яап де Хооп Схеффер приветствовал присутствие Э. Морена, которое, по его словам, явилось выразительным символом «решения Франции восстановить свое полноценное место внутри структур НАТО» [5].

9 сентября 2009 г. французский генерал С. Абриаль возглавил стратегическое командование НАТО по трансформации, сменив на этой должности американского генерала Дж. Маттиса. Примечательно, что до этого во главе стратегических командований НАТО всегда были только американцы. Генерал Абриаль будет руководить процессом трансформации военной структуры, сил и средств, а также доктрины НАТО с целью повышения уровня оперативной совместимости и развертываемости многонациональных сил НАТО.

Вопрос о том, исчезнет ли в новых условиях заметная «французская исключительность» в НАТО, которая всегда воспринималась Соединенными Штатами весьма негативно, пока остается открытым.

США и НАТО в Афганистане

Исключительно сложным и противоречивым может оказаться для США и НАТО поиск приемлемых вариантов, которые позволили бы выбраться из афганской трясины и «сохранить лицо».

В ходе афганской операции возникли заметные трения между союзниками. В опасных районах на востоке и юге Афганистана воюют наиболее «преданные» из них (США, Великобритания, Канада). Другие члены НАТО установили и до сих пор сохраняют разного рода ограничения на применение военной силы, это характерно, например, для ФРГ. Часть стран альянса вообще присутствуют в Афганистане только формально, для демонстрации «солидарности» с Вашингтоном, чтобы иметь от этого определенные политические дивиденды.

Как считает профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке, бывший заместитель государственного секретаря США Дж. Рубин, большинство европейских лидеров наблюдает за войной в Афганистане только со стороны, надеясь избежать отправки новых войск и расходования дополнительных средств на войну, в которой, по их мнению, победить невозможно. Они не считают эту военную кампанию «настоящей операцией НАТО, требующей повышенных обязательств и полной вовлеченности» [8].

Новый командующий войсками США и НАТО в Афганистане генерал С. Маккрystal подготовил специальный 66-страничный доклад, в котором дан объективный всесторонний анализ хода операции США и НАТО в Афганистане. Этот документ, частично опубликованный газетой «Вашингтон пост», был окрашен в мрачные тона. Мнение командующего сводилось к тому, что в Афганистане «ситуация серьезная, но успех все еще достижим». Если же не овладеть инициативой и не обратить вспять процесс активизации талибов, то «в обозримом будущем (в ближайшие 12 месяцев) возникнет риск невозможности победы над повстанцами». Выступая в Международном институте стратегических исследований в Лондоне 1 октября 2009 г., Маккрystal констатировал, что ситуация все более ухудшается [7]. Он подготовил запрос на новые подкрепления в дополнение к ранее одобренному Обамой усилению войск США в Афганистане на 21 тыс. военнослужащих.

Президент США в своих публичных высказываниях по афганской тематике в сентябре—ноябре 2009 г. сделал акцент на необходимость определения верной стратегии, которая привела бы к успеху.

Среди членов кабинета и советников президента не было единства мнений по афганской проблематике. В поддержку наращивания войск активно выступил военный истеблишмент во главе с председателем Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) адмиралом М. Малленом.

Среди противников и скептиков оказались вице-президент Дж. Байден, председатель сенатского комитета по делам вооруженных сил К. Левин, многие видные руководители демократической партии. Они указывали на то, что вряд ли стоит расширять масштабы все более непопулярной войны в условиях, когда 58 % опрошенных американцев против этого. Отмечалось, что расширение американского военного присутствия на афганской земле вызовет лишь дальнейшее нарастание антиамериканских настроений. Да и польза от такого варианта действий в военном плане более чем сомнительна.

Вместе с тем, руководство республиканской партии однозначно выступило за то, чтобы президент немедленно и позитивно откликнулся на запрос Маккрystalа. Республиканцы дали понять, что в этом пункте они готовы поддержать Б. Обаму, если он пойдет навстречу командующему войсками США в Афганистане, при всем их открытом неприятии личности и политики самого президента.

Так что к декабрю 2009 г. Б. Обама оказался в сложном положении: если в полной мере удовлетворить запрос генерала Маккрystalа, то, продолжив такого рода курс, в итоге можно получить некий «второй Вьетнам» и не добиться успеха, а если отклонить — можно оказаться (с подачи республиканцев) «слабым» лидером, потерпевшим фиаско в Афганистане из-за нехватки войск.

Б. Обама оказался перед той же дилеммой, с которой сталкивались и другие президенты США, занимавшие Белый дом в то время, когда велись боевые действия: согласиться ли с рекомендациями во-

енного руководства или же навязать генералам свое собственное альтернативное решение. Разногласия с генералитетом всегда были чреватые последствиями для президентов США. А у Обамы к тому же вообще нет никакого военного опыта.

Вместе с тем история свидетельствует, что когда американские президенты проводили независимый, самостоятельный курс в военной сфере, были возможны приемлемые результаты. Например, во время гражданской войны в США президент А. Линкольн уволил нескольких генералов, которые не желали или же были не в состоянии реализовать его стратегию энергичного преследования противника.

В апреле 1951 г. президент Г. Трумэн сместил со своего поста генерала Д. Макартура, командующего американскими войсками в Корее. Макартур публично выразил несогласие со стратегией «ограничения войны» и ратовал за резкую эскалацию военных действий после того, как КНР выступила в поддержку Северной Кореи. Действия Трумэна, по мнению американских историков, оказались правильными, поскольку следование рекомендациям Макартура (нанесение ударов по Китаю) повлекло бы за собой риск развязывания третьей мировой войны.

Дж. Кеннеди в первый год своего президентства прислушался к советам деятелей Пентагона и ЦРУ, что привело к катастрофическому провалу вторжения кубинских эмигрантов на Кубу 17 апреля 1961 г. Однако в конце октября 1962 г., во время карибского ракетного кризиса, он склонился к более сдержанному варианту блокады Кубы, а не открытому силовому сценарию, на чем настаивали некоторые высшие чины Пентагона.

Б. Обама все же решил пойти навстречу предпочтениям военного руководства относительно Афганистана. В своем выступлении в Военной академии США в Вест-Пойнте 1 декабря 2009 г. он изложил стратегию наращивания военного присутствия США, но также обозначил сроки начала вывода американских войск из Афганистана (июль 2011 г.).

Общее поэтапное — в течение 6 месяцев — увеличение американского военного контингента составит 30 тыс. человек, при этом совокупный уровень войск США достигнет 100 тыс. Генерал Маккрystal запрашивал подкрепление численностью около 40 тыс. военнослужащих. В администрации США надеются, что 5 тыс. дополнительно направят европейские страны — члены НАТО, помогут и другие союзники, не входящие в НАТО. К середине декабря 2009 г. стало известно, что Италия выделит 1140 солдат, Польша — 680, Великобритания — 500. Вклад прочих союзников США по НАТО может оказаться незначительным. Среди ненаатовских стран особо выделяется Грузия, которая направит в Афганистан 923 человека.

Примечательно, что Франция и Германия не выразили желания увеличивать свое военное присутствие на афганской земле. А Канада и Нидерланды ранее даже сообщили, что к 2011 г. могут вообще вывести свои войска из Афганистана (соответственно 2800 и 2100 военнослужащих).

В рамках новой военной стратегии в Афганистане выделены десять важнейших городов, в их числе Кабул, Кандагар, Мазари-Шариф, Кундуз, Герат, Джелалабад, защита жителей которых должна стать первоочередной задачей.

Стэнли Маккрystal еще в начале ноября 2009 г. информировал Белый дом о том, как именно он собирается распорядиться четырьмя дополнительными бригадами, которые будут направлены в Афганистан для реализации новой стратегии: две будут размещены на юге страны, в том числе одна в Кандагаре, духовной столице талибов, одна на востоке и еще одна бригада будет гибко использоваться по всей территории Афганистана, в различных местах, где потребуются.

Трансатлантические трения

После прихода в Белый дом Б. Обамы отношения между США и Европой, казалось бы, должны были радикально улучшиться. Рейтинги доверия Обаме в странах Западной Европы зашкаливали. Скажем, в ФРГ нового президента и его внешнеполитические подходы позитивно оценивали около 90 % респондентов. Б. Обама вообще воспринимался в Старом Свете как «европеец» по своим взглядам и стилю руководства (акцент на многостороннюю дипломатию и переговоры, отказ от диктата, готовность учитывать позиции других).

Однако к началу 2010 г. никакого серьезного прорыва в трансатлантическом контексте не произошло, не было видно его и на горизонте.

Европейских политиков озадачила затянувшаяся пауза президента Обамы в формулировании назревшего решения по Афганистану. Такая видимая нерасторопность объективно способствовала дискредитации и без того весьма шаткой аргументации правительств европейских стран НАТО в поддержку присутствия своих войск на афганской земле. По итогам саммита ЕС—США в Вашингтоне в начале ноября глава Еврокомиссии Ж. М. Баррозу признал, что в Европе нет «никакого энтузиазма» по поводу эскалации аф-

ганской операции. Так что Америке придется в основном рассчитывать на свои собственные дополнительные войска.

Даже из Германии, ранее всегда исключительно лояльной по отношению к Вашингтону, поступил сигнал, озадачивший вашингтонский истеблишмент. Неожиданными стали заявления нового министра иностранных дел Гидо Вестервелле, публично выступившего за удаление с немецкой территории американского ядерного оружия.

Как сообщил американский журнал «Тайм», Вашингтон намеренно не раскрывает точное число ядерных бомб, по-прежнему находящихся в ФРГ в соответствии с натовской стратегией «ядерного сдерживания». Согласно немецким источникам, в стране может находиться порядка 20 таких бомб. Канцлер А. Меркель поспешила пояснить, что вывод ядерного оружия США с территории ФРГ не станет односторонним шагом. По ее словам, Германия будет добиваться вывода ядерного оружия «скорее в контексте НАТО». «Мы не хотим действовать в этом вопросе в одностороннем порядке», — подчеркнула она [6]. Но даже сама постановка в официальном Берлине столь чувствительного для США вопроса симптоматична.

Так что в трансатлантических отношениях просматривается нарастание сложностей. В докладе «К постамериканской Европе», подготовленном Европейским советом по международным отношениям, содержится призыв к странам ЕС отказаться от «фетишизации» трансатлантических связей и ложных стереотипов в их оценке. Авторы указывают на то, что у европейцев все еще сохраняются «вредные иллюзии», которые возникли у них за десятилетия гегемонии США, создавшей «нездоровое сочетание самоуспокоенности и чрезмерного поклонения» Америке [9]. А это ведет к снижению интереса Соединенных Штатов к Европе, которая, по мнению американцев, не в состоянии нести свою ношу. Главная рекомендация авторов доклада сводится к тому, что Европейскому Союзу пора четко определиться со своим собственным местом в «постамериканском» мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, И. Какое место займет Франция в Североатлантическом альянсе? / И. Белов [Электронный ресурс] // Международное французское радио. — Режим доступа: <http://www.rfi.fr/actur/articles/110/article_2448.asp>. — Дата доступа: 06.02.2009.
2. Back to the fold? [Electronic resource] // The Economist. — 2009. — 12 Feb. — Mode of access: <http://www.economist.com/world/europe/displaystory.cfm?story_id=13109550>. — Date of access: 03.03.2009.
3. Daalder, I. H. Transatlantic Forum. Berlin, July 1, 2009 / I. H. Daalder [Electronic resource] // United States Mission to NATO. — Mode of access: <http://nato.usmission.gov/Speeches/Daalder_FA_Berlin070109.asp>. — Date of access: 07.12.2009.
4. Daalder, I. Global NATO / I. Daalder, J. Goldgeier // Foreign Affairs. — 2006. — Vol. 85, N 5. — P. 105—113.
5. 1st Day for France Back in NATO Military Command [Electronic resource] // Defense News. — 11.06.2009. — Mode of access: <<http://www.defensenews.com/story.php?i=4135307&c=EUR&s=TOP>>. — Date of access: 12.06.2009.
6. Gumbel, P. Germany to U.S.: Take Away Your Nukes! / P. Gumbel [Electronic resource] // Time. — 2009. — 24 Oct. — Mode of access: <<http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1932103,00.html>>. — Date of access: 01.12.2009.
7. Maddox, B. More troops are all very well, but what exactly are they going to do? / B. Maddox [Electronic resource] // The Times. — 2009. — 2 Oct. — Mode of access: <<http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/Afghanistan/article6857749.ece>>. — Date of access: 03.10.2009.
8. Rubin, J. Uniting All of the Allies Some of the Time / J. Rubin [Electronic resource] // The New York Times. — 2009. — 4 Nov. — Mode of access: <http://www.nytimes.com/2009/11/05/opinion/05iht-edrubin.html?_r=2>. — Date of access: 05.11.2009.
9. Schmitz, G. P. Think Tank's Trans-Atlantic Advice. Europe Must Stop 'Fetishizing' American Relationship / G. P. Schmitz [Electronic resource] // Der Spiegel. — 2009. — 2 Nov. — Mode of access: <<http://www.spiegel.de/international/europe/0,1518,658746,00.html>>. — Date of access: 10.11.2009.
10. Tran, M. Sarkozy signals return to Nato military command / M. Tran [Electronic resource] // The Guardian. — 2008. — 3 Apr. — Mode of access: <<http://www.guardian.co.uk/world/2008/apr/03/nato.france>>. — Date of access: 21.12.2008.

«U.S. and NATO in 2009» (Anatoly Rozanov)

The article deals with the peculiarities of the United States policy regarding the Atlantic Alliance as they became evident during the first year of the Obama administration.

The author believes that while the fundamentals of the U.S. course with regard to NATO remain unchanged, some new developments in 2009 deserve special attention.

The author thinks that the current U.S. approach toward NATO's global agenda will be still relevant but its implementation will evidently be more cautious and circumspect. NATO's mission in Afghanistan has revealed serious deficiencies in the Alliance's expeditionary potential.

The United States efforts to stimulate France's return to NATO's integrated military structure produced the desired result in 2009.

Nevertheless, transatlantic relations as a whole appear to be far from ideal. Frictions in the U.S. relations with the European allies have not disappeared but they are now not so intense as in 2003—2009 under the Bush administration.